

Кузнец Л.О.
(Сургут)

**Педагогический коллектив Тобольской женской школы
во второй половине XIX века**

Во второй половине XIX века в Тобольской губернии появились первые женские учебные заведения. Главное их предназначение заключалось в осуществлении нравственно - религиозного воспитания, которое требовало соответствующего состава педагогического коллектива, где наряду с учителями важную роль играли классные надзирательницы (1).

Местная администрация и общество Тобольска понимали необходимость в организации женского образования в историческом центре Сибири. Примером служил успех женской школы в Ялуторовске, основанной в 1846 году декабристом И.Д. Якушкиным. В Тобольске был создан комитет по «учреждению женского учебного заведения», в который вошли декабрист А.М. Муравьев, директор училищ Тобольской губернии П.М. Чигиринцев, учитель К.Н. Николаев, купец Н.С. Пиленков и супруга председателя Тобольской казенной палаты известная общественная деятельница М.В. Львова (2). «Страстным поборником» (3) за предоставление женщинам образования выступал Николаев. По его мнению, женщинам знания нужны больше, чем мужчинам, поскольку женщина-мать несет воспитание в семье и обществе. В период подготовки к открытию училища формировался педагогический коллектив, в который были приглашены: законоучитель, бывший священник Благовещенской церкви Федор Лебедев, надзирательница и учительница рукоделия А.И. Резанова, учитель чтения, письма и арифметики, служитель и няня.

От момента открытия заведения и до 1900 года в педагогическом коллективе прослеживалось 2 периода развития, связанных как с сословной принадлежностью учениц, так и со статусом учебного заведения: 1-й период приходился на 1852-1862-е годы, 2-й этап - на 1862-1900-е годы.

Первый период начинался с открытия приходского училища для дочерей мещан и других низших сословий. Комитет принял на себя обязанности по управлению учебным заведением, функции главной попечительницы и надзирательницы были поручены М.В. Львовой, обязанности казначея и эконома – А.М. Муравьеву, наблюдение за ходом учебного процесса – П.М. Чигиринцеву. В основном педагоги были штатными, только некоторые - приходящие учителя Тобольской мужской гимназии. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд посетил Тобольскую школу для девиц и остался доволен ланкастерскими приемами обучения, присутствуя на «уроках письма под диктовку и арифметике». Кроме того девочки изучали Закон Божий, чистописание, чтение, рукоделие и ремесла.

Основная нагрузка по содержанию учебного заведения возлагалась на общественные, благотворительные организации и частных лиц. За годы

существования бюджет училища увеличился до 20 тыс. руб (4), поэтому решено было «осуществить переход» от приходского училища к женской школе.

Уже в 1854 году училище получило статус Мариинской женской школы, находящейся под покровительством фонда государыни Марии Федоровны, жены Павла I. По § 3 «Устава женских учебных заведений» главной задачей школы было воспитание учениц, чтобы «они со временем могли быть добрыми женами и полезными матерями семейств (5). Учебное заведение состояло из двух отделений, 1-е – предназначалось для девочек из низших сословий, 2-е – для дочерей благородного сословия, духовенства и купцов. Оба отделения разделялись на 2 класса: высший и низший с трехлетними курсами обучения в каждом. В состав учебного курса 2-го отделения входили следующие предметы: Закон Божий, русский язык, история и география России, арифметика, чистописание, рукоделие и домашнее хозяйство. Жалование педагоги получали от Попечительского Совета Мариинской женской школы с годовой оплатой: надзирательница в размере 200 руб., ее помощница – 120 руб., учителя – 180 руб. (6).

Развитием и содействием Мариинской женской школы стали заниматься два совета. Попечительский совет - сбором средств, в него приглашались граждане, известные общественные деятели, меценаты и т.д. Педагогический совет отвечал за учебно-воспитательный процесс (обсуждал вопросы обучения, составления расписания, посещаемости учениц) и состоял из педагогического коллектива. Советы имели право открывать и закрывать школу, выдавать разрешение на преподавание и отстранять от должности учителей. Совет Мариинской женской школы возглавлял Тобольский губернатор В.А. Арцимович, а его жена Анна Михайловна стала первой попечительницей.

Второй период в развитии педагогического коллектива начинался с 1862 года, когда Мариинская школа стала доступной для представителей всех сословий. Она состояла из высшего и низшего отделения. Высшее отделение имело 3 класса с 2-х годичными сроками обучения. Низшее отделение осталось без изменений. По сравнению с предыдущим периодом вводились новые дисциплины: естественная история и физика. Все это способствовало пополнению преподавательского коллектива и за счет учителей гимназии и Высшего начального училища, которые совмещали работу в этих учебных заведениях. Теперь коллектив состоял из 21 человека, из них 8 человек работало на постоянной основе: это надзирательница школы А.И. Рязанова, служившая с основания школы, ее помощница М.А. Тверитина, учительница рукоделия во 2-м отделении М.В. Баранова, учительница рукоделия в 1-м отделении М.Т. Кириленко, учительница музыки В.И. Таркова, учительница танцев А.А. Затопляева, учительница французского Е.В. Зданевич, законоучитель Ф. Лебедев.

Основным условием приема на учительскую должность были не только профессиональные качества, но «добрая нравственность и благонадежность». Преподавание должно было вестись только на русском языке.

Совет школы проводил работы для преобразования школы в гимназию. С этой целью губернатором А.И. Деспот - Зеновичем был образован комитет – Ежемесячные конференции по учебной и воспитательной работе для введения различных изменений в процесс обучения. В результате их работы, воспитанницы стали изучать немецкий язык, педагогику, химию. Это позволило выпускницам школы приглашать на работу в женские 2-х разрядные училища. По положению Министерства Народного Просвещения от 5 июля 1870 года женские гимназии и прогимназии передавались в ведении Попечителей учебных округов и открывались с их разрешения в городах, где была возможность обеспечить их существование с помощью общественных или частных пожертвований (7). Так финансирование женской школы в Тобольске осуществлялось за счет казны и пожертвований. Женщины-учительницы, работающие в учебном заведении, в этот период получали из государственного казначейства прогонные деньги на две лошади и жалованье: начальницы и главные надзирательницы - по 400 руб., классные преподавательницы и надзирательницы - по 300 руб. в год.

По уставу 1879 года 1 и 2 отделение женской школы стали существовать как самостоятельные учебные заведения с общим управлением. Обучение в них устанавливалось в разное время. Так в 1-м отделении с 2 класса и 3-х годичными сроками обучения, выпуски проходили зимой, во 2-м отделении с 3 класса по 2-х годичными курсами обучения выпуски проводились летом. Так же по решению Министра государственных имуществ выделились дополнительные средства на подготовку сельских учительниц.

На 1879 год бюджет Мариинской школы составлял 15-17 тыс. (8), из них половина приходилась на местные средства, вторые - ежегодные субсидии от гражданского управления.

Уровень обучения в женской школе был достаточно высок (9). За воспитательный процесс отвечала главная надзирательница, ее помощница и классные дамы, поэтому они проводили со своими воспитанницами весь учебный день. В первую очередь на эти должности принимали вдов, которые могли следить за учащимися. Если таковых не было, брали девушек, молодых женщин с образованием «по приобретению некоторой опытности в воспитании детей» (10). Только в исключительных случаях могли принять замужних женщин. Например, в конце XIX века должность надзирательницы исполняла М.Л. Ольгиatti.

В течение 10 лет обязанности инспектора Мариинской школы исполнял А.А. Терновский. После окончания историко-филологического факультета Санкт-Петербургского пединститута «со званием учителя гимназии». Александр Александрович работал в Тобольской мужской гимназии, а по совместительству вел историю и географию в женской школе. Позднее

став инспектором, Терновский сменил на посту преподавателя духовной семинарии старшего советника Ивановского. Жителям Тобольской губернии был известен литературный талант Терновского, который являлся автором следующих работ: «Очерка из истории колонизации Сибири в царствование Михаила Федоровича», «Историко-географический очерк Кавказских земель до конца II века по Р. Х.» (11) и др. Кроме этого, инспектор принимал активное участие в общественной жизни города, состоял членом Городской Думы, входил в состав различных комиссий, с 1893 года выполнял обязанности одного из редакторов «Ежегодника Тобольского губернского музея», через год стал кандидатом в библиотекари музея. Кроме литературной деятельности, Терновский, одним из первых, занимался исследованием иконографией и сибирской библиографией Тобольского музея. Классной дамой служила его жена В. И. Орнатова, выпускница школы и дочь известного в городе преподавателя физики Тобольского епархиального училища и духовной семинарии Иллариона Орнатова.

Необходимо отметить, что многие учителя и классные дамы Мариинской женской школы были ее выпускницами (12). Русский язык преподавала Римма (Ирина) Антоновна Гулль-Хрущева. Она закончила школу в 1894 году, затем училась в Омской женской гимназии почетных граждан Поповых, где прослушав педагогический курс 3 класса, получила право на звание учительницы. Свою деятельность Р.А. Гулль-Хрущева начала в Мариинской школе обеих ступенях. Здесь же более 15 лет проработала помощницей надзирательницы Е.Ф. Краснопевцева, выпускница 1867 года. За свою многолетнюю службу она награждена серебряной медалью в память царствования императора Александра III, вензелевым юбилейным знаком в память 100-летия учреждений императрицы Марии и Мариинским знаком отличия в службе. Среди классных дам были выпускницы разных лет: Ольга Королева, Анфия Знаменская, Мария Тутолмина, Ольга и Анисья Мутины. По словам современников, Мариинская женская школа, являлась "рассадником женского образования в губернии".

Окончив седьмой класс школы, девушка получала статус начальной учительницы или домашней наставницы, что давало ей право на преподавание в младших и средних классах учебных заведений. Занятия в старших классах, согласно закону, должны были вести лица, окончившие высшие учебные заведения, а это были, в большинстве своем, мужчины (13). Внесение изменений не могли не отразиться на качестве обучения. Для всех женских средних учебных заведений России, включая Мариинскую женскую школу, были характерны постоянные изменения в педагогическом коллективе. Это было связано с тем, что большую часть лиц с высшим образованием составляли приезжие: которые после окончания университета за казенный счет должны были отработать по распределению от 1 до 6 лет. По окончании этого времени многие стремились вернуться в Европейскую Россию (14). Немаловажным был и тот факт, что большую часть преподавателей

женских школ составляли девушки, которые после замужества, как правило, оставляли службу. И, наконец, одной из основных причин был небольшой размер заработной платы молодого учителя, которая зависела от стажа работы в Сибири.

Педагогический коллектив Тобольской женской школы состоял из инспектора, выполняющего обязанности директора, преподавателей, классных надзирательниц и обслуживающего персонала. Инспектор школы избирался попечителем учебного округа (15) и имел одинаковые права и обязанности с директорской должностью. Он следил за ходом преподавания, отвечал за внешнее и материальное благосостояние заведения. Преподаватели делились на штатных учителей, находящихся на государственной службе, и учителей, обучающихся по найму. К первой категории относились: законоучитель, учителя наук и языков и учитель чистописания, черчения и рисования; к последней - учителя пения и гимнастики. На все преподавательские должности назначались с согласия начальника учебного заведения или попечителя учебного округа (16). Воспитательницы помимо надзора за учащимися должны были выполнять поручения начальства школы, а в отсутствие учителей вели уроки за дополнительное вознаграждение.

1. Скачкова Г.К. Опыт и традиции женского образования в нашем крае // Педагогика и школа. Материалы науч. конф., посвященной 40-летию Тобольского государственного института им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 1994. С. 25.
2. Ретунский В.Ф. Первая женская школа декабристов в Тобольске // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. С. 96.
3. Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. Свердловск, 1969. С.97.
4. Тобольская Мариинская гимназия. Историческая записка о первом женском учебном заведении Тобольска. К 140-летию юбилею / Сост. Г.К. Скачкова, ред. Г.Т. Бонифатьева. Тобольск, 1992. С.5.
5. Устав женских учебных заведений ведомства императрицы Марии. СПб., 1855. С. 5-6.
6. ТФ ГАТО. Ф.165. Оп.1. Д. 151. Л. 9об.
7. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства Народного Просвещения за 1870-1905гг. (Составил Д.Кузьменко). Смоленск, 1905. Ст. 3 (26 82).
8. ТФ ГАТО. Ф. 165. Оп.1. Д. 182. Л. 25.
- 9.Скачкова Г.К. Из истории первой женской школы Тобольска // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Историография, источниковедение. Тобольск, 1999. С. 19.
- 10.Скачкова Г.К. Опыт и традиции женского образования в нашем крае // Педагогика и школа. Материалы науч. конф., посвященной 40-летию Тобольского государственного института им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 1994. С. 25.
- 11.Скачкова Г.К. Терновский А.А. // Тобольский биографический словарь (Р-Я). Тобольск, 2003. С. 94.

- 12.Тобольская Марининская гимназия. Историческая записка о первом женском учебном заведении Тобольска. К 140-летию юбилею / Сост. Г.К. Скачкова, ред. Г.Т. Бонифатьева. Тобольск, 1992. С.13.
- 13.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. 53.
- 14.Рылова Е.П. Начальная школа в Алтайском округе в 1894 году // Алтайский сборник. Барнаул, 1898. Т. 3. С. 34–36.
- 15.Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 19 ноября 1864г. // Реформы Александра II. Москва, 1998. - §13.
- 16.Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 19 ноября 1864г. // Реформы Александра II. Москва, 1998. §25-28.

Латыпов Р.Т
(Екатеринбург)

**Материально-техническое, финансовое и учебно-методическое
обеспечение национальных школ Урала
во второй половине 1920 –х гг.**

В 1925 г. активизировалась деятельность партийных и советских органов Урала по дальнейшему развитию народного образования, расширению школьного строительства, созданию и совершенствованию письменности нерусских народов, обеспечению школ и ликпунктов учителями, учебниками и учебно-наглядными пособиями. Большую роль в развитии просвещения национальных меньшинств, расширении сети школ на родном языке и усилении работы по ликвидации неграмотности сыграли решения январского (1925 г.) Пленума Уралобкома партии «О советско-партийной работе среди национальных меньшинств» (1) и решение секретариата обкома партии в июне 1927 г. (2).

Основное внимание обращалось на улучшение начального образования нацменьшинств. Темпы роста национальных школ 1-ой ступени опережали рост аналогичных русских школ. В 1925/26 учебном году по области насчитывалось 416 национальных школ 1-ой ступени, в 1927/28 учебном году их количество достигло 538. С 1923 по 1927 гг. общий рост всех школ 1-ой ступени составил 15 %, тогда как национальных – 29 %. Соответственно увеличились штаты национальных школ: в 1925/26 учебном году в области преподавало 718 учителей, а в 1927/28 учебном году – 923 (3).

Увеличивались темпы охвата учебой нерусских детей школьного возраста: в 1925/26 учебном году – 35,9 %, в 1926/27 – 42,7 % и в 1927/28 учебном году – 52 %. Однако, если эти данные сравнивать с русскими школами, то здесь явное отставание: в 1925/26 учебном году учебой было охвачено 47,2 % детей школьного возраста, в 1926/27 – 52,6 % и в 1927/28 учебном году – 62,7 % (4).